

На правах рукописи

Чехлова Лилия Айратовна

**АВСТРИЙСКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX
ВЕКА (А. КУБИН, Г. МАЙРИНК, Л. ПЕРУЦ)**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(немецкоязычная литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2015

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии факультета иностранных языков Елабужского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВПО КФУ)

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор
Шастина Елена Михайловна

Официальные оппоненты

доктор филологических наук, профессор
кафедры немецкой филологии
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
Кучумова Галина Васильевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных, государственных языков и зарубежной литературы
ЧОУ ВПО «Институт социальных и гуманитарных знаний»
Сергеев Виталий Анатольевич

Ведущая организация

ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный педагогический университет»

Защита состоится «10» декабря 2015 года в 11.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.081.14 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Татарстан, 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан

«...»..... 2015 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук,

доцент

Зайни Резеда Локмановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Среди всего многообразия фантастической литературы творчество таких австрийских писателей, как Альфред Кубин (1877-1959), Лео Перуц (1882-1957), Густав Майринк (1868-1932) занимает особое место. Это писатели оригинального и самобытного таланта, книги которых вызывают интерес читательской аудитории не только в немецкоязычном литературном пространстве, но также за его пределами.

Сегодняшний интерес к их творчеству в России может быть объяснен тем, что произведения названных авторов не утратили своей актуальности в силу того, что круг проблем, освещаемых в фантастических романах первой половины XX века, выходит далеко за рамки одной страны и эпохи. Австрийский фантастический роман представляет собой уникальное явление, поскольку «австрийскость» актуализируется в контексте фантастики. Проявление фантастического наблюдается на разных уровнях – от прямого включения в сюжет фантастических элементов, до введения в текст произведения так называемого фантастического допущения, что в целом типично для «австрийского» изображения зыбкости реальности.

«Фантастика» – термин достаточно широкий, включающий в себя определенный круг понятий. В настоящей диссертации рассматриваются так называемые «социальные»¹ (Е.Н. Ковтун) фантастические романы или фантастика «вторичной художественной условности»² (Т.А.Чернышева), где использование фантастических элементов направлено на описание социальных отношений, позволяющих по-новому взглянуть на сущность человека и его взаимоотношения с окружающей действительностью.

Актуальность данного исследования обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, с помощью средств и приемов литературной фантастики можно выявить и художественно отразить глобальные, универсальные судьбы

---

¹ URL: http://www.slavcenteur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_fantobjekt.pdf.

² URL: http://modernlib.ru/books/chernisheva_t/priroda_fantastiki/read

человечества, многие тайны и загадки, скрытые, неявные стороны человеческой жизни, в том числе и современного мира, многократно усложнившегося.

Во-вторых, фантастическая литература относится к числу литературных жанров, вокруг которых не утихают дискуссии литературоведов. Несмотря на многочисленные попытки зарубежных и отечественных ученых дать определение фантастической литературе, выделить ее типологические признаки и структурные особенности, на сегодняшний день не существует общепринятой дефиниции понятия «фантастика».

В-третьих, значительный вклад в развитие фантастической литературы первой трети XX века был внесен австрийскими писателями. Неослабевающий исследовательский и читательский интерес к самобытному и уникальному австрийскому литературному наследию нашел отражение в многочисленных научных работах. Тем не менее, процесс становления и формирования жанра «фантастика» в австрийском литературном пространстве, а также вопрос о влиянии творчества австрийских писателей на формирование феномена фантастической литературы в XX веке до сих пор не подвергался в отечественном литературоведении комплексному анализу.

Объектом исследования диссертационной работы является австрийский фантастический роман первой трети XX века.

Своеобразие фантастических романов А. Кубина («Другая сторона» (1909)), Г. Майринка («Вальпургиева ночь» (1917), «Зеленый лик» (1916)), Л. Перуца («Прыжок в неизвестное» (1918), «Маркиз де Болибар» (1920)), составляют **предмет исследования**.

Цель работы – выявление типологических особенностей австрийского фантастического романа первой трети XX века. Особое место отводится своеобразию австрийской литературы исследуемого периода.

Реализация поставленной цели предусматривает решение ряда конкретных **задач**:

- систематизировать имеющиеся подходы в изучении фантастической литературы в отечественном и зарубежном литературоведении;

- проанализировать влияние литературно-исторического контекста на становление австрийского фантастического романа;
- выявить сквозные мотивы и образы, концептуальные для австрийского фантастического романа первой трети XX века;
- провести анализ фантастических романов австрийских писателей, выявить характерные принципы их поэтики: раскрыть понятие «кубинеск» (А. Кубин), исследовать своеобразие организации хронотопа (Г. Майринк), проследить взаимодействие исторического, психологического и фантастического в повествовательной структуре романа (Л. Перуц).

Степень научной разработанности. С целью теоретического и методологического обоснования основных положений диссертации были проанализированы критические работы, посвященные статусу фантастической литературы. Отправной точкой в определении фантастического выступает работа Цв. Тодорова «Введение в фантастическую литературу» (1970)³. Особую ценность представляют исследования в области теории фантастики зарубежных и отечественных исследователей, таких как Р. Кайуа (R. Caillois), М. Вюнш (M. Wunsch), Р. Лахманн (R. Lachmann), К. Рутнер (C. Ruthner), Е.Н. Ковтун, Т.А. Чернышева и др.⁴.

Проведенный анализ работ позволил прийти к выводам о том, что среди научных статей и монографических исследований, посвященных различным аспектам австрийской фантастической литературы, преобладают работы западноевропейских литературоведов: П. Черсовски, Й. Лахингер (J. Lachinger), К. Рутнер, Ф. Роттенштайнер (F. Rottensteiner) и др. При анализе австрийского

³ URL: <http://iekharrypotter.narod.ru/TODOROV2.htm>;

⁴ Caillois R. Das Bild des Phantastischen. Vom Märchen bis zur Science Fiction // In: Phäicon: Almanach der phantastischen Literatur I / Hrsg. von R.A. Zondergeld - Frankfurt am Main: Insel, 1974; Wunsch M. Die Fantastische Literatur der Frühen Moderne (1890-1930). - München: Wilhelm Fink Verlag, 1998; Лахманн Р. Дискурсы фантастического. - М.: Новое литературное обозрение, 2009; Ruthner C. Unheilige Allianzen: Grotteske (und) Fantastik in deutscher Sprache 1900-1933 – ein Überblick // Österreichische Literatur und Kultur: Tradition und Rezeption / Hrsg. von Alexandr W. Belobratow. - St. Petersburg: Verlag «PETERBURG. XXI VEK». Band 5. 2002. - S. 13-24; URL: http://www.slavcenteur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_vymysel.pdf; URL: http://www.slavcenteur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_fantobjekt.pdf; URL: http://modernlib.ru/books/chernisheva_t/priroda_fantastiki/read_1/.

фантастического романа нами учитывался литературно-исторический контекст и общие тенденции развития австрийской словесности первой трети XX века.

В российском литературоведении фундаментальными исследованиями по австрийской литературе являются труды Д.В. Затонского, Н.С. Павловой, А.В. Карельского, А.В. Михайлова⁵ и др. В последние десятилетия появились исследования, где представлены отдельные этапы развития австрийской литературы, а также труды, посвященные творчеству писателей австрийского литературного пространства (Е.А. Ефименко, А.И. Жеребин, А.В. Плахина, И.Г. Потехина, А.А. Стрельникова, Е.О. Съемщикова, Е.М. Шастина и др.). В работе учтены диссертации по австрийской литературе, охватывающие исследуемый нами исторический период: «Поэтика австрийского романа 20-30-х годов XX века» Н.Э. Сейбель, где впервые дается системное описание австрийского романа межвоенного двадцатилетия; «Литература венского модерна» Ю.В. Цветкова, где автор акцентирует внимание на исследовании культурного своеобразия, специфики венского модерна, В.Г. Зусмана «Художественный мир Франца Кафки: малая проза и романы» и др.

В ходе исследования творчества А. Кубина изучались работы Й. Шванберга (J. Schwanberg), Б. Шлёлгльхофера (B. Schlöglhofer), Й. Вебера (J. Weber), М. Корицинска (M. Korcinska), К. Брунна (C. Brunn). Из числа немногочисленных статей отечественных литературоведов, выявляющих потенциальные аспекты изучения творчества А. Кубина, важными для специфики нашего исследования явились работы О.Б. Мичковского, И. Якушева, М.В. Жуковой, А.А. Гугнина, А.Ю. Тимашкова.

Анализу творчества произведений Г. Майринка посвящены три диссертационные работы – В.С. Манакова (1980), Ю.В. Каминской (2004) и А.В. Теличко (2015). Значимыми являются также статьи Г.Ю. Канарша, А.Г. Дугина.

---

⁵ Затонский Д.В. Австрийская литература в XX столетии. - М.: «Художественная литература», 1985. - 444 с. Павлова Н.С. Природа реальности в австрийской литературе. - М.: Языки славянской культуры, 2005. - 312 с.; Карельский А.В. Метаморфозы Орфея: Беседы по истории западных литератур. Вып. 2: Хрупкая лира. Лекции и статьи по австрийской литературе XX века; сост. Э.В. Венгерова. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 1999. - 303 с.; Михайлов, А.В. Избранное: Феноменология австрийской культуры. - СПб: Университетская книга, Издательство Санкт-Петербургского университета, Центр гуманитарных инициатив, 2009. - 392 с.

Наиболее важными работами, характеризующими особенности фантастических романов Г. Майринка, явились труды таких зарубежных исследователей, как Ф. Смит (F. Smit), М.С. Домс (M.S. Doms), К. Рутнер.

Для выявления особенностей поэтики Л. Перуца анализировались научные труды таких исследователей, как М. Гёбель (M. Goebel), М. Мартинез (M. Martinez), В. Шернус (W. Schernus), Х.-Х. Мюллер (H.-H. Müller), посвященные структурным особенностям романов писателя. Глубокий анализ творчества Л. Перуца представлен отечественным литературоведом Р.В. Гуревич.

Методологическая основа исследования включает в себя комплексное использование историко-функционального и сравнительно-типологического анализа, что позволило выявить основные типологические признаки австрийского фантастического романа с учетом особенностей поэтики романного творчества А. Кубина, Г. Майринка, Л. Перуца. Для установления влияния на творческую индивидуальность австрийских писателей литературно-исторического контекста был применен культурно-исторический метод.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественном литературоведении предпринимается попытка целостного анализа австрийского фантастического романа первой трети XX века.

Творчество известных австрийских писателей А. Кубина, Г. Майринка, Л. Перуца ранее не сравнивалось в аспекте жанровых особенностей фантастического романа. Впервые определена совокупность факторов, раскрывающих своеобразие поэтики фантастического в творчестве А. Кубина, Г. Майринка, Л. Перуца, позволившая уточнить парадигму австрийского фантастического романа исследуемого периода.

Теоретическая значимость работы заключается в значительном расширении представлений о традициях и своеобразии литературного процесса австрийской литературы начала XX века, в выявлении характерных особенностей австрийского фантастического романа первой трети XX века, а также выработкой нового подхода к изучению творчества А. Кубина, Г. Майринка, Л. Перуца.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что материалы исследования и литературоведческий анализ ряда произведений могут быть использованы в преподавании истории зарубежной литературы XX века, при разработке и чтении спецкурсов, посвященных углубленному изучению творчества австрийских писателей Г. Майринка, Л. Перуца, А. Кубина.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы настоящей диссертации прошли обсуждение на кафедре немецкой филологии Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета. Основные идеи диссертации отражены в 10 статьях и публикациях, в том числе, в 4 журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Отдельные аспекты исследования были представлены на VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы языковой динамики и лингводидактики в когнитивном аспекте» (27-28 октября 2011, г. Чебоксары).

Положения, выносимые на защиту:

1. Существующие в отечественном и зарубежном литературоведении подходы к исследованию фантастической литературы позволяют выявить её общие тенденции и основные признаки, среди которых доминирующими являются следующие: особенность прочтения, ведущие темы и мотивы (метаморфозы, пространственно-временные трансформации, сверхъестественные явления, психические расстройства, смешение сна и яви и др.), оппозиция реального и ирреального.
2. Историческая «изменчивость» географического положения Австрии, «многоголосие» и «многоликость» образуют в совокупности самобытность австрийской культуры, являют собой основу австрийского мироощущения, что также находит отражение в фантастическом романе.
3. В основе романов австрийских писателей первой трети XX века лежит критика существующей политической и социальной обстановки. Особое значение приобретает тема истории в целом, а также роль и участие человека в исторических событиях, проблема личности, изображение внутреннего мира,

мотив двойничества, бессознательные проявления духовной жизни как попытка осмыслить человеческое «Я», мотив утраты национальной идентичности.

4. В романах австрийских писателей (А. Кубин, Г. Майринк, Л. Перуц) прослеживаются основные тенденции фантастической литературы Австрии первой трети XX века. Своеобразие писательской манеры в анализируемых романах заключается в создании особого образно-визуального мира (А. Кубин), в своеобразии организации хронотопа, который приводит к стиранию границ реального и фантастического (Г. Майринк), во взаимодействии психологического, исторического с фантастической двусмысленностью (Л. Перуц).

Структура диссертационного исследования определяется выдвинутой целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, четырех глав с последующим их делением на параграфы, из заключения, списка использованной литературы, включающего в себя 146 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, актуальность и научная новизна исследования, формулируются цель и задачи, определяются теоретико-методологическая база, положения, выносимые на защиту, излагаются теоретическая значимость и практическое значение, приводится обзор зарубежных и отечественных работ, посвященных творчеству австрийских писателей - А. Кубина, Г. Майринка, Л. Перуца.

Первая глава **«Австрийский фантастический роман первой трети XX века»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Фантастический роман как литературоведческая проблема»** анализируется степень изученности темы диссертационного исследования, представлены наиболее важные для понимания фантастической литературы теоретические взгляды отечественных и зарубежных литературоведов. Обнаруженная в ходе анализа фантастических произведений особенность прочтения, в результате которой возникают «колебания» и чувство замешательства у читателя, образуют основу классификационной категории Цв. Тодорова. Существенный вклад в исследование теории фантастики внесли такие ученые, как В. Фрейнд, М. Вюнш, П. Черсовски, Р. Кайуа, Т.А. Чернышева, Е.Н.

Ковтун и др. В их исследованиях представлен обзор классификаций фантастических произведений, рассмотрены темы, мотивы, герои, которые являются константами фантастической литературы.

Во втором параграфе **«Австрийская традиция фантастической литературы»** основное внимание сосредоточено на выявлении характерных особенностей австрийского фантастического романа первой трети XX века. Приводится обзор историко-культурного контекста, способствовавшего возникновению особой атмосферы эпохи, определившей черты австрийской литературы первой трети XX столетия.

Одной из особенностей поэтики австрийского романа первой трети XX века является наличие фантастического элемента. Для выявления характерных черт австрийской фантастики в параграфе представлен обзор немецкоязычной фантастической литературы предшествующего периода с учетом жанровых разновидностей. По мнению В. Фрейнда, фантастические баллада и новелла на рубеже XVIII-XIX столетий, пользовавшиеся у читателей необычайной популярностью, стояли у истоков немецкоязычного фантастического романа⁶. В фантастических балладах (К. Холти, Г.А. Бюргер, И.В. Гете) и новеллах (Э.Т.А. Гофман, А. фон Арним, А. фон Шамиссо) этого периода центральное место отведено личности, которая вовлечена в водоворот иррациональных сил и охвачена страхом разрушения⁷. На рубеже XIX-XX вв. фантастическая литература переживает новый этап развития, характеризующийся появлением различных жанровых модификаций, что, в свою очередь, предполагает переосмысление традиционных форм художественного выражения и, прежде всего, жанра романа. На смену фантастической балладе и новелле приходит фантастический роман. Представители австрийской словесности, выходцы из «Дунайской монархии» (Г. Майринк, К.Г. Штробль, Л. Перуц, Ф. Шпунда, П. Буссон, О. Сойка, А. Кубин, П. Франк, Ф. Кафка и др.), стояли у его истоков.

---

⁶ Freund W. Nie geschaute Situationen und unerhörte Begebenheiten. Literarische Formen deutscher Phantastik im 19. Jahrhundert // In: Der Demiurg ist ein Zwitter. Alfred Kubin und die deutschsprachige Phantastik / Hrsg. von Winfried Freund. - München: Wilhelm Fink Verlag, 1998. - S. 61.

⁷ Ibid., S. 62-63.

В данном параграфе рассматриваются основные тенденции развития австрийского фантастического романа обозначенного периода. Общим признаком для этого типа романа выступает наличие в повествовательной структуре сверхъестественного, неконтролируемого, внезапно вторгающегося в реальную жизнь элемента, угрожающего личности и обществу разрушением. Под влиянием психоаналитических и лингвистических теорий фантастическое в XX столетии становится неотъемлемым элементом изображения действительности, её альтернативой.

Одной из центральных тем в литературе Австрии является тема отчуждения. Писатели остро чувствовали свою «вырванность» из исторического «контекста» и стремились отобразить ощущение утраты былого величия и культурной целостности пространства в своих романах.

Обостренное внимание к человеческой психике также нашло отражение в фантастическом романе. Фантастические мотивы переплетаются с изображением фатальности и безысходности. Особенно отчетливо это проявляется в романах Л. Перуца и Ф. Кафки. В фантастических романах писатели часто используют сюжет о смене состояний сознания (сновидение, потеря сознания, состояние бреда, болезненное состояние и др.), где происходит стирание границ реального пространства-времени и ирреальной действительности. Н.Э. Сейбель называет прием сновидения общим символом эпохи, средством соединения рациональной и иррациональной сфер⁸. Очевидно, что прием введения элемента сна представляет собой преемственность традиций между двумя этапами развития фантастических произведений.

В ходе исследования было выявлено, что социальная критика, критика бюрократии и изображение исторической, социальной и культурной среды – традиционные темы, к которым обращаются австрийские фантасты.

Сочетание исторического и фантастического приводит к возникновению нового типа повествования (Л. Перуца и А. Лернет-Холении). Благодаря научным открытиям в области психологии, физиологии, биологии и физики происходит

---

⁸ URL: <http://www.dissercat.com/content/poetika-avstriiskogo-romana-20-30-kh-godov-xx-veka>

трансформация более ранних теорий оккультных учений. «Научная» оккультная тематика проникает в фантастическую литературу периода 1890-1930 гг. и дает новый материал для фантастических образов⁹. Австрийские писатели объединены стремлением найти универсальные духовные ценности, которые могли бы стать опорой в быстроменяющейся реальности. Именно этим объясняется тот факт, что писатели часто в своих романах обращаются к религиозным учениям, оккультной тематике и восточной традиции, что выражает духовный поиск, стремление постичь то, что не поддается однозначной рациональной интерпретации и являет собой характерную австрийскую черту в ее открытости иным культурам.

Вторая глава **«Романное творчество А. Кубина: социокультурный контекст, проблематика, поэтика»** включает в себя два параграфа. Основное внимание сосредоточено на анализе поэтологической системы австрийского писателя.

В первом параграфе **«Взаимодействие литературы и живописи в творчестве А. Кубина»** анализируются особенности творчества Альфреда Кубина как писателя и художника. Творческое наследие автора представляет собой уникальное явление, имеющее своеобразные жанрово-стилистические приметы. Интермедиальность Кубина обнаруживает себя как в литературных текстах, так и предстает запечатленной в графических работах и литографиях. На рубеже веков Кубин создает свой особый стиль, корнящийся в образах сновидений. Все творческое наследие Кубина и его стиль определяют понятием «kubinesk» (das kubineske Prinzip, die kubineske Motivik, der kubineske Stil)¹⁰. Это практически непере译имое понятие служит для определения не только рисунков Кубина, но и для разного рода картин, содержащих странные образы, ситуации, призрачные мифические существа. Термин находит также более широкое применение, выходя за рамки изобразительного искусства, «кубинеск» проникает в область литературы, психологии для обозначения таинственных, необъяснимых ситуаций.

⁹ Wunsch M. Die Fantastische Literatur der Frühen Moderne (1890-1930). - München: Wilhelm Fink Verlag, 1998. - S. 84.

¹⁰ URL: http://othes.univie.ac.at/17442/1/2011-11-15_0604945.pdf S. 64.

Выявляется взаимосвязь графических изображений и текста в романе «Другая сторона», в котором писатель подробно и пророчески изобразил мировые катаклизмы XX века. Совмещение двух видов искусств в рамках одного художественного произведения выполняет функцию взаимного дополнения: графические изображения в «Другой стороне» – это «параллельный взгляд»¹¹ на сюжет романа, они являются его «опорными точками»¹². Графические рисунки, выполненные тушью, дают возможность художнику спонтанно, мгновенно и выразительно реализовать свои представления. Такой способ рисования становится способом выражения новых ритмов жизни, которую в виде эскизов, зарисовок штрихом и карикатур пытается зафиксировать художник.

Анализ романа «Другая сторона», представленный во втором параграфе **«Особенности фантастического романа А. Кубина «Другая сторона»**, позволяет проследить основные тенденции, характерные для фантастического романа того времени. В «Другой стороне» находят воплощение характерные черты фантастической литературы на уровне тем и мотивов (изображение внутреннего мира, бессознательные проявления духовной жизни, сновидения, расстройства психики как попытка осмыслить человеческое «Я»), на композиционном уровне (рамочное повествование, повествование, организованное в форме воспоминаний, способствующих порождению эффекта двусмысленного прочтения). Одним из важных моментов для возникновения фантастического являются пространственно-временные сдвиги. В романе присутствуют всевозможные нарушения закономерностей пространственно-временного континуума. В последних главах романа, описывающих разрушение страны грез, отчетливо проявляются хаотичность пространства и нелинейность времени: люди начинают засыпать на ходу и проводят в бессознательном

¹¹ Цит по: Тимашков, А.Ю. Интермедальность как авторская стратегия в европейской художественной культуре рубежа XIX-XX вв. - СПб, 2012. - С. 20.

¹² Там же, с. 20.

состоянии шесть дней («время определил парикмахер, вычислив его по длине щетины на подбородках своих клиентов»¹³).

Кубин использует различные формы мотива метаморфоз и превращений. «Фантастическое» лицо Патеры приобретает разные черты, меняет цвет, превращается то в лицо юноши, то женщины, то старика, то вовсе предстает в облики животного. Голос, взгляд, движения наводят ужас на художника.

Обыденная реальность наполняется фантастическими мотивами, в которых причудливо сочетаются реальное и необъяснимое, искажая изображение окружающей действительности. Главный герой и его жена постоянно слышат странные звуки, постукивания, покашливания или смех: «А когда я боязливо спешил домой, мне вослед раздавалось улюлюканье, повторяемое на тысячу – нет, десять тысяч ладов»¹⁴. Жене мерещатся зловещие шепоты и призраки.

Чувство страха, как определяющий признак фантастического произведения, по Л. Ваксу, выражается также в особой атмосфере романа. Страх, ощущение тревоги и беспокойства возникают благодаря описанию отдельных сцен. Неодушевленные предметы наделяются человеческими свойствами, представляя собой угрозу человеку («Оно (болото) могло досыта кормиться собственной плотью – его тигры пожирали его кабанов, его лисы преследовали его косуль» или «Болото всегда милостиво принимало эти дары»¹⁵). Примитивное, грубое, точное изображение физически жутких и отталкивающих сцен, как характерное явление для фантастической литературы первой трети XX века, представлено сквозь призму обостренного, болезненного восприятия действительности главным героем. На протяжении всего романа сохраняется двусмысленность прочтения (сон, иллюзия, психические отклонения в сознании главного героя или реальность). Атмосфера фантастического достигается благодаря отсутствию прямых объяснений или доказательств происходящего. Колебания в выборе толкования сверхъестественных событий связаны с перспективой повествования.

¹³ Кубин А. Другая сторона; пер. с нем. К.К. Белокурова, послесловие О.Б. Мичковского. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. - С. 179.

¹⁴ Там же, с. 89.

¹⁵ Там же, с. 240-241.

Персонафицированный рассказчик создает «почву» для возникновения эффекта фантастичности. Неоднозначность толкования сверхъестественных явлений и ощущение неуверенности усиливаются использованием некоторых выражений, таких как «Я словно пребывал в бредовом сне, который никак не мог с себя стряхнуть»¹⁶. Все это способствует тому, что фантастическое в романе находится на грани реального и ирреального.

Третья глава диссертации **«Романы Г. Майринка как поиск новой реальности»** посвящена анализу особенностей художественного изображения действительности в романах «Зеленый лик» и «Вальпургиева ночь».

В первом параграфе **«Своеобразие хронотопа в романе Г. Майринка «Зеленый лик»»** исследуются особенности организации времени и пространства как жанрообразующей структуры в фантастическом романе. Г. Майринк отражает в романном творчестве свое восприятие древних философских идей, религиозных традиций мира, мистических представлений и тем самым задает новое направление в развитии и становлении фантастической литературы.

Своеобразие организации хронотопа в романе Г. Майринка «Зеленое лицо» сводится к тому, что границы реального и фантастического стерты. Стирание границ реальности и сна достигается за счет смешения субъективного (внутреннего) и объективного (внешнего) отражения происходящих событий. Хронологическое изложение событий позволяет представить описываемый мир как реально существующий, но при этом допускающий вкрапление элементов сверхъестественного. В романе категория времени выходит за рамки обычного – жизнь главных героев продолжается после смерти. Автор избегает точного указания времени действия, что способствует стиранию границ реальности и фантастического и порождает ощущение бесконечности времени, расширения границ пространства. Ю.В. Каминская обращает внимание на тот факт, что изображение сновидения и момента пробуждения имеет иной характер, отличающий романы австрийского писателя от тех, где имеет место

---

¹⁶ Кубин А. Другая сторона; пер. с нем. К.К. Белокурова, послесловие О.Б. Мичковского. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. - С. 126.

противопоставление сна и яви. Границы сна и бодрствования в них имеют более отчетливые черты, тогда как у Майринка граница между этими двумя состояниями «нечеткая, прерывистая»¹⁷.

Использование реально существующих топонимов (Йоденбреестраат, станция Весперпоорт, старый город и др.) помогает автору приблизить описываемый мир к действительности, делая его замкнутым пространством. С одной стороны, конкретизация пространства создает убедительную наглядность описываемого. С другой стороны, пространственные элементы помогают выстроить оппозицию: мир вещественный – мир потусторонний. Рассказчик постоянно противопоставляет земное «существование» и вечную «настоящую» жизнь. Все это свидетельствует о своеобразии организации хронотопа в фантастическом романе Г. Майринка «Зеленое лицо».

Второй параграф **«Прага Г. Майринка в романе «Вальпургиева ночь»** предполагает рассмотрение Праги в качестве пограничного пространства между реальностью и фантастикой. Город становится центром, вокруг которого выстраивается фантастическое художественное пространство. Практически во всех произведениях писателя присутствует описание города как социальной среды, которое, как отмечает Ф. Смит, является одной из сильных сторон Майринка-«городского художника» («*Stadtschilderer*»)¹⁸. Прага как социокультурное явление вписывается в систему художественно-эстетических ценностей автора, открывает дополнительные возможности для интерпретации его творчества, в частности, в романе «Вальпургиева ночь». Город с многовековой историей, с его легендами и тайнами является в этом смысле некой «питательной почвой» для возникновения фантастического.

Прага начала XX века выступает отражением отчуждения и одиночества человека. Экспрессионист Пауль Корнфельд (Paul Kornfeld) охарактеризовал этот

¹⁷ Каминская Ю.В. Романы Густава Майринка 1910-х годов. - СПб.: С.-Петербургский государственный университет, 2004. - С. 46.

¹⁸ Smit F. Gustav Meyrink. Auf der Suche nach dem Übersinnlichen. - München: Albert Langen, Georg Muller Verlag, 1988. - S. 181.

город как «метафизический дом сумасшедших» («metaphysisches Irrenhaus»)¹⁹ имея при этом в виду «магическую Прагу», где метафизические, или неземные основы бытия, сливаются с материальными. Франц Верфель отмечал, что этот город не имеет действительности²⁰. «Древняя, источенная временем, морщинистая (gefurcht), «призрачная», магическая, демоническая»²¹ Прага является одним из главных «действующих лиц» в романе. Майринк помещает действие романа в структуру малых, узких, грязных, темных переулков, старинных зданий, чтобы погрузить читателя в жуткую, мистическую, почти отвратительную атмосферу. Основу повествования составляет соотношение различных пространственно-временных планов – прошлого и настоящего, реального и метафизического. Замкнутое время и пространство являются основой майринковского хронотопа. Было выявлено, что вкрапление легенд и мифов о Праге, с одной стороны, поддерживают атмосферу фантастического и мистического. С другой стороны, постоянное возвращение к прошлому выражает цикличность времени. Прага Майринка предстает в качестве модели мира, показывает настроение эпохи, а отношения людей выступают прототипом человечества в целом.

В четвертой главе «Поэтика Л. Перуца» проведен анализ фантастических романов автора. В первом параграфе «Перспектива повествования в романе Л. Перуца (на материале романа «Прыжок в неизвестное»)» представлен обзор творческого пути писателя. Роман «Прыжок в неизвестное» анализируется как пример психологической фантастики, в котором выявлены точки соприкосновения тем фантастики и психологии.

Роман Перуца несет в себе новый способ объяснения реальной действительности. Введение в произведение фантастического элемента помогает автору раскрыть социально-психологические проблемы, связанные с распадом личности. Станислав Демба олицетворяет мятущегося человека своего времени,

¹⁹ Цит по: URL: <http://www.hdbg.de/boehmen/downloads/zirbs-phantastik-und-science-fiction.pdf>

²⁰ Цит по: URL: <http://www.hdbg.de/boehmen/downloads/zirbs-phantastik-und-science-fiction.pdf>

²¹ Зусман В.Г. Пражский круг // История австрийской литературы XX века: в 2 т. / отв. ред. В.Д. Седельник. - М.: ИМЛИ им. Горького РАН, 2009. 1 т. - С. 265.

который в поисках новой идентичности утрачивает истинное представление о мире, где размыта грань между реальностью и вымыслом.

Присущий писателю психологизм в сочетании с фантастической двусмысленностью образует новый тип фантастического романа, в котором воссоздается внутренняя жизнь главного героя. Обращение автора к «пограничным» состояниям сознания призвано отразить зыбкость и ненадежность реальной действительности как результат «патологического» развития мира.

В ходе анализа романа были выявлены приемы, использованные автором для воссоздания атмосферы фантастического. События, описываемые в романе, находятся на грани сновидения и реальности. Сон или предсмертная иллюзия Ст. Дембы включен в основной текст по принципу «текст в тексте», границы между которыми едва обозначены повествователем. Временная структура романа представляет собой сложное явление, отражающее реальное и ирреальное действие произведения. Сон Дембы как художественная деталь подчиняется логике яви и пронизан ею, поскольку здесь не происходит фантастических изменений, отсутствуют какие-либо фантастические существа. Рассказчик практически не отделяет внешнюю действительность от внутренней, происходящей в подсознании главного героя. Галлюцинация героя способствует расширению пространственно-временных рамок текста. Временные рамки сна, то есть внутренней реальности, распространяются на несколько часов из жизни героя. Реальная действительность представляет собой лишь мгновение. Конец романа остается открытым. Читатель, подобно детективу, по «улика», разбросанным по всему тексту, собирает объяснения произошедшим с главным героем событиям.

Во втором параграфе **«Взаимодействие исторического и фантастического как доминирующий принцип поэтики Л. Перуца (на материале романа «Маркиз де Болибар»)»** представлена характеристика романа «Маркиз де Болибар». Особое видение и восприятие истории писателем нашли отражение в его романах. История в понимании Перуца представлена как случайное стечение обстоятельств, человек ничтожен перед ней, а жизнь главных героев романа —

напрасная борьба против судьбы. «Маркиз де Болибар» Перуца представляет собой жанровую модификацию фантастического романа, где органичное слияние фантастического с историей создаёт иллюзию правды. Если романы «Третья пуля» («Die dritte Kugel», 1915), «Парикмахер Тюрлюпэн» («Turlupin», 1924) являются альтернативными историческими романами, то в романе «Маркиз де Болибар» Перуц в присущей ему манере восполняет «дефицит» информации в изображаемом историческом событии, на это, в частности, указывает Г.-Г. Мюллер²². Включая в текст элемент фантастики, автор показывает стремление человека объяснить вмешательством сверхъестественных сил необъяснимые, неконтролируемые процессы и события, на которые человек не способен воздействовать.

В **Заключении** представлены основные научные результаты проведенного исследования.

В результате проведенного анализа теоретического материала было выявлено, что фантастическое произведение нельзя определить по наличию какого-то одного определенного признака, поскольку фантастика характеризуется совокупностью критериев (структура, тематика, роль фантастического образа в произведении и т.д.) Понимание фантастического должно соответствовать современной эпохе и культуре и основываться на восприятии объективной реальности. Для определения фантастики необходимо учитывать время возникновения, роль и функцию фантастического в произведении, «участие» читателя. Само понятие фантастики, таким образом, характеризуется относительностью.

Опираясь на представленные в диссертации наиболее значимые теории, посвященные проблемам фантастической литературы, были выявлены существенные признаки, характеризующие австрийскую фантастическую литературу первой трети XX века, в которой сохраняется преемственность традиций классической фантастической литературы, проявившейся наиболее ярко в творчестве романтиков. Историческая «изменчивость» географического

---

²² Müller H.-H. Leo Perutz. - München: Beck, 1992. - S. 104.

положения страны, национальная рознь, сращение разных национальностей с их культурным своеобразием, объединенных общностью языка, образуют в совокупности самобытность австрийской культуры, являют собой основу австрийского мироощущения, которое находит отражение в фантастической литературе Австрии.

Период с 1900 – 1930 гг. в творчестве австрийских фантастов представляется наиболее продуктивным. Обзор теоретического материала по исследуемой проблеме, позволяет утверждать, что романы австрийских писателей представляют новый этап в развитии фантастической литературы. Константная жанровая модель получает новое наполнение на уровне тем и мотивов фантастических текстов. В канву фантастического романа этого периода вводится элемент психоанализа, оккультных учений, элемент научной фантастики. Благодаря научным открытиям в области психологии, физиологии, биологии, физики происходит трансформация более ранних теорий оккультных учений. Внимание к иррациональным сторонам человеческого сознания, интерес к внутреннему миру героя проходят под знаком психоаналитического учения о бессознательном З. Фрейда. Реализуются идеи, связанные с двойничеством, раздвоением личности, сновидениями, потерей сознания, состоянием бреда, болезненным состоянием и др., что приводит к стиранию границ реального пространства-времени и ирреальной действительности и порождает возможность двоякого объяснения событий – сверхъестественного и естественного.

«Моделеобразующей» становится проблема личности, которая характерна для австрийской фантастической литературы этого периода. Проблема личности реализуется в художественном произведении в форме «биографического рассказа» героя и имеет структуру «путь-цель» (die Weg-Ziel-Struktur).

Целостный подход к группе романов позволил обнаружить описанные в научной литературе аспекты, признаки исследуемого феномена, а также выявить некоторые особенности поэтики фантастического, не получившие до настоящего момента детального рассмотрения.

В анализируемых в настоящем исследовании романах широко использованы тенденции, распространенные в литературе того времени, одной из главных черт которой стали изображение внутреннего мира, бессознательные проявления духовной жизни, сновидения, расстройства психики как попытка осмыслить человеческое «Я». В романах четко прослеживаются константные мотивы и темы фантастической литературы.

Особенность фантастических романов А. Кубина, Г. Майринка и Л. Перуца состоит в том, что изображение фантастического в них находится на грани реального и ирреального. В ходе анализа произведений были выделены приемы, использованные авторами для реализации оппозиции «реальное – сверхъестественное». К ним относятся композиционные особенности текста (рамочная организация), ретроспективная повествовательная стратегия (представленная в форме воспоминаний, мемуаров), речь рассказчика. Рамочная организация текстов («Маркиз де Болибар», «Другая сторона», «Прыжок в неизвестное») способствует созданию эффекта двусмысленности. События внутри рамочной конструкции представляют собой, как правило, воспоминания, реальность которых ставится под сомнение (воображаемые события, следствие психических расстройств, сновиденческая реальность, предсмертные видения персонажа). Повествование, организованное в форме воспоминаний («Маркиз де Болибар», «Другая сторона»), способствует усложнению временной системы, образуют многомерную художественную реальность романа, где переплетаются фантастические и реальные события. При этом значимая роль отведена рассказчику, который занимает важное место в передаче атмосферы двойственности. Повествование от первого лица («Другая сторона», «Маркиз де Болибар») играет важную роль в создании атмосферы двусмысленности. История, поведенная устами одного из участников событий, субъективна и является предпосылкой фантастического произведения. Самоограничение авторской перспективы, как важнейший принцип в структуре фантастического текста, создает атмосферу неясности и неопределенности. Присутствие «всезнающего рассказчика» («Прыжок в неизвестное», «Зеленый лик», «Вальпургиева ночь»)

обеспечивает переход из ирреального пространства и времени в реальный мир. Дистанцированность и объективность рассказчика, отсутствие рассуждений, недосказанность в изложении фактов способствуют созданию двусмысленности.

Все вышеперечисленное способствует уточнению и дополнению парадигмы фантастического романа, выявлению его типологических признаков.

Предложенная работа намечает возможные подходы к дальнейшей разработке темы диссертации. Связь художественных и композиционных приемов, обеспечивающих преемственность традиций у более поздних авторов (Б. Фришмут, Э. Юнгер, Г. Казак, К. Рансмайр, Г. Розендорфер, У. Дик и т.д.), может быть выделена в отдельный предмет исследования для дальнейших научных разысканий.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Чехлова, Л.А. Своеобразие хронотопа в романе Г. Майринка «Зеленый лик» / Л.А. Чехлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. - № 2 (32). – Ч. 1. – С. 202-204.
2. Чехлова, Л.А. Взаимодействие исторического и фантастического как доминирующий принцип поэтики Л. Перуца (На материале романа «Маркиз де Болибар») / Л.А. Чехлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. - №6 (36). – Ч. 1. – С. 200-204.
3. Чехлова, Л.А. Перспектива повествования в историко-фантастическом романе Л. Перуца «Маркиз де Болибар» / Л.А. Чехлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. - №12 (42). – Ч. 2. – С. 195-197.
4. Чехлова, Л.А. Австрийский фантастический роман 1910-1940 как литературоведческая проблема / Л.А. Чехлова // Европейский журнал социальных наук. – Москва, 2014. - №11 - том 2 (50). – С. 32-38.

Другие научные публикации автора

1. Чехлова, Л.А. Мир идеала и действительности в романе Л. Перуца / Л.А. Чехлова // Актуальные вопросы филологии в контексте взаимодействия языков и культур: Сборник статей, посвященных 45-летию факультета иностранных языков. – Елабуга, 2011. – С. 117-121.
2. Чехлова, Л.А. Страна грез как карикатура действительности в романе Альфреда Кубина «Другая сторона» / Л.А. Чехлова // Диалог культур - культура диалога: материалы X юбилейной международной научно-практической конференции, Кострома, 5-10 сентября 2011 г. – Кострома; Дармштадт; Минск; Могилев; Познань; Ванадзор: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – С. 399-404.
3. Чехлова, Л.А. Прага Густава Майринка в романе «Вальпургиева ночь» / Л.А. Чехлова // Язык и литература в социокультурном контексте: сборник научных статей. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т., 2011. - С. 184-189.
4. Чехлова, Л.А. А. Кубин: взаимодействие литературы и живописи / Л.А. Чехлова // Язык и литература в социокультурном контексте: сборник научных статей. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т., 2012. - С. 165-168.
5. Чехлова, Л.А. «Типологические признаки австрийского фантастического романа начала XX века как литературоведческая проблема / Л.А. Чехлова // Актуальные вопросы филологии в контексте взаимодействия языков и культур: материалы Международной заочной научно-практической конференции (23 ноября 2012 г.). – Елабуга, 2012. – С. 132-136.
6. Чехлова Л.А. Проблема рецепции фантастического в романах А. Кубина, Г. Майринка, Л. Перуца / Л.А. Чехлова // Литература в диалоге культур: проблемы рецепции инокультурного текста: коллективная монография. – Елабуга: Издательство Елабужского Института Казанского федерального университета, 2015. – С. 114-137.